

ПЕРСОНА
ИНТЕРВЬЮ

Актрису «Ленкома»
Инну Чурикову
если и нужно
представлять,
то разве что
инопланетянам

Вел. Москва. 2001. 27 февр. с. 3.

Инна ЧУРИКОВА:

ИЗБАЛОВАНА МУЖЕМ

Анна САЕД-ШАХ

...Поначалу Инна Михайловна вежливо отказывалась: «Ну о чем мы будем говорить — обо мне и так все известно». Я продолжала настаивать. Наконец она не выдержала...

— Ну почему именно я?

— Потому что, на мой взгляд, в России сегодня три великие актрисы: Мордюкова, Чурикова и Гурченко.

— Мне кажется, ваш список несколько маловат.

— А вы могли бы, не задумавшись, его продолжить?

— Не задумавшись? Лия Ахеджакова, Марина Неелова, Гундарева. Они Богом определены быть актрисами... А если задуматься, можно назвать и другие имена. Это очень непростой вопрос, кто просто хорош, а кто велик. Важно — волнует тебя этот актер или нет. Вот Суханов, он какой? Я бы определение «великий» заменила другим словом — настоящий. Мне кажется, у Петра Фоменко растут интересные актеры.

— По-моему, мы сегодня склонны преувеличивать некоторые достижения в культуре. Я знаю, вы любите поэзию, прекрасно читаете Ахматову. А вот на днях Академией российской словесности была вручена очередная высокая (в денежном эквиваленте) премия имени Аполлона Григорьева. За стихи, на мой взгляд, сомнительного качества, зато несомненного бесстыдства. Что вы об этом думаете?

— Сейчас эротика в моде.

— Может быть, страх прослыть ханжой превалирует сегодня над вкусом?

— Вообще то жюри не должно угождать вкусам публики и зависеть от них. Ведь должны быть настоящие художественные критерии. Особенно обидно, когда дело касается литературы. Вначале все-таки было слово. А слово влияет на мировоззрение. Меня формировали хорошие книжки. Впрочем, это раньше именно литература воспитывала, а сейчас мало читают, слишком много других искушений: можно уходить в компьютер, в казино, в телевизор, в мистику — куда хочешь. Теперь, как это ни смешно, художественную литературу читают избранные. А порнографию по-

купают многие, это ведь куда интереснее как минимум двум возрастным категориям — недорослям и престарелым. А их много.

— Вы тоже недавно попробовали себя в литературном жанре, написав сценарий к фильму Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья». Кажется, это единственный фильм Панфилова, где вы показались только в титрах. Это у вас серьезно?

— На том, что мы с сыном Иваном Панфиловым сценаристы этого фильма, настаивает Глеб. Я отвожу себе скромную роль — сослушателя, соучастника наших диалогов.

— Это не похоже на сотрудничество Германа и Кармалиты?

— Ну что вы! Она настоящий сценарист. Мне кажется, что Светлана в фильмах Германа и эстетически закручивает всю историю.

— А почему вы сами не снимались в этом фильме? Неужели работа над сценарием являлась серьезной помехой?

— Нет, просто мы оба понимали, что здесь нужен был другой генотип, другой характер. И английская актриса Линда Беллингем очень точно и верно сыграла внучку английской королевы Виктории — русскую царицу Александру Федоровну.

— В последнее время вы много работаете в театре. Театр сегодня интереснее кино?

— В театре я работаю всегда, а на неинтересные предложения в кино не хочется тратить силы.

— С мужем намного труднее работать, чем с «посторонними» режиссерами?

— Ну что вы, я избалована Глебом Панфиловым. Он человек глубокий, и его замечания всегда по существу. Более того, он меня защищает от случайностей, в том числе и при монтаже. И потом, он меня хорошо знает, поддерживает.

— Вы ходите в театры?

— Безусловно. Вот сейчас очень хочу сходить на спектакли к Фоменко. Хотя мне сказали, что это довольно сложно, там всего восемьдесят мест... Все как-то не получается.

— А когда вы в последний раз играли современную пьесу?

— Я и сейчас играю в нашем «Ленкоме» пьесу Александра Га-

лина «Сопу». Играю «Старую деву» Птушкиной. Я читаю много современных пьес, ищу ту, которая меня разволнует, пленит.

— Как вы оцениваете наше сегодняшнее кино?

— На нынешнем экономическом этапе все думают исключительно о зрителе — как его бедного утешить и развлечь. Редко встречаешь настоящее кино.

— А возможно ли поднять отечественное кино не только на уровень кинофестиваля, но и на «подмостки» кинотеатров?

— Хочется надеяться, что народ опять пойдет в кинотеатры, как это было прежде. Сегодня зритель у нас молодой. Те, кто повзрослел, сидят у телевизора. А для тех молодых, кто ходит что-то смотреть, даже «Анну Каренину» издали в комиксах. Но кто знает, может, посмотрят-полистают, а потом возьмут Толстого да и прочитают.

— То есть массовый вуайеризм перерастет во что-то более серьезное?

— Так иногда случается. Жизнь меняется и иногда может такое закрутить!

— Да ведь уже закручивает. Вы в театре еще этого не ощущаете?

— Вы что имеете в виду? Политическую ситуацию, какую-то цензуру? К нам никто пока не приходил, никакие комиссии. Я очень надеюсь, что так и останется. И НТВ останется, и «Эхо Москвы».

— Вы думаете, мы еще способны всерьез переживать пьесы такого рода, как НТВ? Помните, сколько поклонников было у Сергея Доренко, особенно в тот период, когда он исполнял одну из главных ролей в предвыборном спектакле? Но когда мавр сделал свое дело и ушел, через месяц о нем забыли. Неужели он был таким некачественным артистом?

— Я не знаю, каким он был артистом, но вел себя в этой предвыборной кампании недостойно. Ни как журналист, ни как человек. Это мое мнение.

— Что для вас лично означало бы закрытие НТВ?

— Буду очень жалеть. На этом канале много интересных передач, живые дискуссии, споры поллярных мировоззрений. Репортажи о судьбах простых людей, которые, несмотря на все наши трудности, не отчаиваются, а строят. И этому у них можно научиться.

— Значит, вы до сих пор учитесь? А сами пробовали кого-то учить — тому, что так хорошо умеете? Почему вы не преподаете?

— Если кому-то хочется у меня поучиться, пусть приходят в театр. Я так училась. Считаю Эфроса своим учителем, хотя он меня и не учил. Учусь у Марка Захарова, учусь у других режиссеров и прежде всего — у жизни. А настоящая школа — это то, что производит на тебя сильное впечатление.

«Город миллионеров» Чуриковой и Джигарханяна